

Глава 81. Несгибаемый дух!

- Нет, - покачал головой корейский новобранец. - Это была групповая драка. У них было много людей... Когда они победили Чон Хуна, они даже сказали... даже сказали, что государство Корея - ничто. Пак Чон -Хван - ничто. Тогда они таким же образом искалечили остальных...

- Хорошо, хорошо, хорошо! - Пак Чон-Хван медленно кивнул, его глаза бесконечно сияли зловещим светом. - Вы, ребята, все мусор? Наши соотечественники избиты. Почему вы не пошли мстить им? Нас, корейских новобранцев, так легко запугать в призывном лагере?

Волна молчания накрыла корейских новобранцев. Пак Чон Хун был избит в больнице кем-то, использовавшим тяжёлые удары кулаком. Единственной надеждой был Пак Чон Хван перед ними, новобранец, который находился в закрытом совершенствовании всё это время и совершил прорыв.

Пак Чон-Хван посмотрел в глаза новобранцам и вздохнул:

- Забудьте об этом. Вы не виноваты. Мой старший брат получил серьёзные травмы. Вы все можете только доставить нам, корейским новобранцам, больше стыда за поражение, так что вы все... должны уйти.

Новобранцы мягко кивнули, в их глазах вспыхнула надежда. Яростное желание Пак Чон Хвана к битве полностью пробудилось. Теперь...

- Пойдём! Отведи меня к людям, которые их избили! - кулаки Пак Чон-Хвана были сжаты так сильно, что трещали без конца. - Сегодня я отправлю их всех в больницу!

Несмотря на то, что Федерация была полностью единой на первый взгляд, все проживали в рамках одной федерации, барьеры между географическими регионами было нелегко устранить.

Так было в бизнесе и особенно в армии. Принадлежность во многом была связана с географическими регионами.

Горожане, земляки, находили друг у друга большой отклик вне зависимости от региона.

Пак Чон-Хван вышел из больницы, и вся его компания новобранцев уже ждала снаружи. Они наблюдали, как появился их эксперт, в их глазах была надежда и ожидание.

Казармы Третьей роты 2-го батальона Семьдесят пятой бригады были знакомы корейским новобранцам. Им не нужно было спрашивать других новобранцев, чтобы быстро прибыть туда.

- Братья! Собаки из клуба Корё пришли к нам на порог, чтобы снова вызвать проблемы! - Цзинь Куи сидел перед дверью, нежась на солнышке в покое, и зарычал при их виде.

После начала их вражды, Третья рота также не будет вежлива к рекрутам Государства Корея.

- Клуб Корё? - лицо Пак Чон Хвана в одно мгновение потемнело. Этот унижительный, уничижительный термин использовался с древних времён. Его красная нога яростно топнула по земле, и корейские новобранцы, стоявшие рядом с ним, могли чувствовать, что земля слегка дрожит. Глубокий след остался в том месте, где он стоял, а он уже стоял перед Цзинь Куи, как будто он ехал на коне, который мчался на большой скорости.

Корейские новобранцы восклицали с похвалой в своих сердцах. Это была верховая езда Кымган Нео Тхэквондо. Искусство было совершенно другим, когда его использовал Пак Чон Хван.

- Ты... - Цзинь Куй чувствовал себя задыхающимся перед Пак Чон Хваном. Хотя фигура Пак Чон Хвана не была особенно высокой или огромной, обычная фигура для мужчины, Цзинь Куй чувствовал сильное угрожающее давление. Как будто божество-хранитель из легенды стояло перед ним с горящими глазами.

Пак Чон-Хван даже не дал Цзинь Куя возможности договорить, ладонь Кымган просто обрушилась на грудь Цзинь Куя. Толстый слой жира Цзинь Куя был совершенно неспособен защитить его, и всё его тело полетело сквозь казармы Третьей роты.

Треск Треск

Только сейчас раздался звук ломающихся костей в груди Цзинь Куя. Он лежал растянувшись на земле, его лицо было обращено к небу, из его рта неконтролируемо брызнуло два потока крови.

Потом шаги загремели, как дождь!

Новобранцы Третьей роты считали, что Цзинь Куй шутит, но теперь все они выпрыгнули из своих кроватей. Дэн Бяо подбежал к Цзинь Куя и опустился на колени:

- Куйстер...

Пак Чон-Хван, ранивший Цзинь Куя одним ударом ладони, высокомерно стоял у дверей казармы. Он выглядел как божество-хранитель, заложив руки за спину, когда он смотрел на новобранцев высокомерным взглядом:

- Я - никто иной, как Пак Чон Хван. Сегодня я позволю вам по-настоящему испытать боевое дао нашего великого государства Корея. Не думайте о том, чтобы выйти отсюда целыми к завтрашнему дню! Кто избил моего младшего брата, выходи!

Их товарищ был избит на пороге! Третья рота даже не думала о том, что Ду Пэна и Цинь Фэня не было. Все они бросились к двери.

Цзинь Куй наконец перестал рвать кровью, но его лицо исказилось от боли. Он глубоко дышал. Ему ничего не угрожало, но он никак не мог сдвинуться ни на дюйм.

- Можешь держаться, Куистер?

Цзинь Куй сжал губы и едва поднял большой палец левой руки. Это был его ответ на вопрос Дэн Бяо.

Треск....

- Сяо Чуань...

Обеспокоенные крики слышались от новобранцев Третьей роты, которые находились за пределами казарм. Рекрут Чжан Сяочуань лежал на земле, держась за сломанную левую ногу. Он сдерживал крик, не издав ни звука.

- Хорошо! - волна аплодисментов раздалась от корейских новобранцев. Пак Чон-Хван даже не защищался от удара Шторма Чжан Сяочуаня. Он просто мгновенно сломал Чжан Сяочуань

левую ногу ударом локтем Пумсэ Кымган.

- Я отправлю вас всех сегодня в больницу! Я не отпущу ни одного из вас! - Пак Чон-Хван снова заложил руку за спину. Он внимательно оглядел новобранцев Третьей роты. Не здесь ли был Ду Пэн, новобранец, которого он избил своего младшего брата? Он прятался? Тогда хорошо! Пак Чон-Хван будет избивать новобранцев, пока тот не появится.

- Я следующий! - не имея времени на тишину и размышления, и с ясным пониманием невозможной победы, среди новобранцев действительно появился кто-то, кто прыгнул в круг сражения.

Враг дрался у их порога. Что за человек отступит только из-за разницы в силе?

- У тебя хватает смелости, но, к сожалению... - удар Пак Чон-Хвана был чрезвычайно точным, разрезав самое слабое место руки его противника. - Ты можешь только усугубить позор побеждённых.

Обе стороны использовали рубящие удары, но сила была совершенно другой, когда Пак Чон-Хван использовал его. Рука рекрута Третьей роты теперь имела совершенно деформированный вид. Холодный пот покрыл его лицо от боли. Точно так же, как Чжан Сяочуань, у него была сломана конечность, но он не кричал от боли.

- Я следующий! - Дэн Бяо оттолкнул своих товарищей-новобранцев своим высоким и крепким телом. - Быть побеждённым - не стыдно! По крайней мере, мы осмелились сразиться с тобой, кто сильнее нас! Мы всё ещё осмеливаемся сражаться! Мы абсолютно не похожи на жалких червей позади тебя, у которых даже не хватает смелости на это! А теперь пошли!

Брови Пак Чон-Хвана подпрыгнули. Слова Дэн Бао пронзили его. На его высокомерном лице можно было заметить оттенок гнева:

- Хорошо, хорошо! Так тебе не стыдно? Ты посмел драться? Посмотрим, осмелишься драться со мной после того, как я закончу с тобой. Я хочу посмотреть, будет ли кто-нибудь продолжать говорить такие яростные слова после этого!

- Расслабься, будет, - улыбнулся Дэн Бяо, исполненный уверенности, - Ни один из наших соотечественников не трус.

- Бяостер... - Цзинь Куи, лежавший в комнате, вздрогнул, когда услышал, как Дэн Бяо выкрикнул эти слова. Он вытащил свой телефон из кармана и набрал номер телефона. Он глубоко вздохнул, сопротивляясь боли. Он поднёс телефон к уху, - Командир отряда ... Это Пак Чон-Хван из корейских новобранцев. Он вышел из закрытого культивирования ... Он привел людей, чтобы избить нас в наших казармах...

- Что? - был ошеломлён командир отделения Хао, держа в руке телефон. Затем ярость мгновенно заполнила его лицо. - Тогда какого чёрта вы зовете этого босса!? Просто избежите его!

- Мы... Мы не можем победить его... - лицо Цзинь Куи покраснело. Для молодого поколения сообщить старшему поколению о том, что они не могут победить кого-то, было очень постыдным делом. Это было очень не по-мужски. - У некоторых из наших братьев сломаны руки и ноги. Этот человек заявил, что отправит всех нас в больницу.

- ... - выражение лица командира отделения Хао стало жёстким, телефон в его руке затрещал.

Его подчинённые были избиты. Как их командир, он должен помочь вернуть им их гордость. Просто этот метод восстановления гордости был слишком большой потерей лица.

- Так это Пак Чон-Хван? - Феникс приподняла брови. - Этот ребёнок - хороший материал. Я слышала его имя раньше. В этой группе немало хороших новобранцев, и он считается одним из них. Старый Хао, у твоей Третьей роты, естественно, не возникнет проблем, если они набросятся на него. Однако, если это он, неизвестно, сколько человек будет ранено.

- Командир отделения ... Я знаю, что очень стыдно делать этот звонок... - снова раздался голос Цзинь Куя по телефону, - Но Ду Пэна нет здесь, и Цинь Фэня тоже нет...

Дзинь....

Цинь Фэнь положил ложку на тарелку, он уже встал и шёл к выходу.

- Цинь... - командир отделения Хао собирался было что-то сказать, но закрыл рот и мягко улыбнулся, позволяя Цинь Фэню быстро исчезнуть из столовой.

Феникс подождала, пока Цинь Фен полностью исчез из её поля зрения, прежде чем сказать с улыбкой:

- Этот ребёнок действительно младший брат Цинь Чжэня. Даже их личности похожи.

- Да, - слова командира отделения Хао несли в себе некоторые эмоции. - Этот ребёнок может быть не разговорчивым, но он скрывает множество эмоций. Он просто не любит использовать сочные слова, чтобы выразить их.

- Ага! - кивнул и Мясник, - Он как его брат. Стремится к действию.

- О нет! - отчаянно хлопнула по лбу Феникс. Она говорила очень потрясённым тоном, - Я внезапно вспомнила, что у меня есть кое-что очень важное, что мне нужно сделать. Вы можете поболтать. Я пойду.

В тот момент, когда Феникс шагнула к двери, командир отделения Хао также сделал удивлённое лицо:

- Я также внезапно вспомнил кое-что очень важное.

- Правда? - Мясник был счастлив сделать то же самое, - Тогда у меня тоже есть кое-что важное.

Командир эскадрильи Трэш засмеялся:

- Кажется, у каждого есть что-то важное. Тогда пойдём уже.

В тот момент, когда прозвучали эти слова, все разлетелись, как птицы и звери, и бросились в разные стороны, как только вышли за дверь.

Цинь Фэнь двигался быстро. Он мог сказать, что Цзинь Куй был ранен, по его голосу из телефона командира отряда Хао. Даже Цзинь Куй, который обладал достаточно большой силой, был ранен. Это означало, что кто-то намного более сильный, чем он, ранил его.

- Цинь Фэнь? - Линь Цзясюань была ошеломлена на мгновение. Она искала его все эти дни, так и не получив возможности спросить о более поздних этапах Сутры Нефритового Сердца Девушки. Она никогда не ожидала, что внезапно наткнётся на него здесь.

Пока она приходила в себя, Цинь Фэнь уже убежал на довольно большое расстояние. Линь Цзясюань поспешно крикнула ему в спину:

- Стой, Цинь Фэнь!

Цинь Фэнь повернул голову и увидел Линь Цзясюань. Он даже не замедлил шаг. Он просто ответил:

- У меня дела. Это срочно. Я поговорю с тобой позже.

Цинь Фэнь быстро убежал после этих слов.

Брови Линь Цзясюань были плотно сдвинуты вместе. У Цинь Фэня было что-то срочное? Почему каждый раз, когда они встречались, у него было что-то срочное? Почему у него никогда не было времени даже остановиться и поговорить с ней? Линь Цзясюань решила последовать за ним и посмотреть что он задумал!

Истинная энергия Сутры Сердца Нефритовой Девочки затопила её ноги, и она погналась за Цинь Фэнем.

Такая высокая скорость? Это даже быстрее, чем мой стиль? Линь Цзясюань снова была потрясена. Почему каждый раз, когда она встречала этого человека, всегда появлялось что-то новое?

- Следующий! - в словах Пак Чон-Хвана содержался намёк на раздражение и ярость. Он использовал технику тяжёлого кулака, чтобы сломать все четыре конечности Дэн Бяо. Он считал, что это заставит новобранцев перед ним отступить, но он никогда не думал, что его действия вместо этого подняли их настроение и боевой дух! В тот момент, когда он ударил одного из них, сразу же выскакивал другой новобранец! Это был уже седьмой человек после тяжело раненого Дэн Бяо. Сколько ему нужно победить, прежде чем их дух будет подавлен?

<http://tl.rulate.ru/book/26710/1274339>